

РАЗМЫШЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ БАЛЕТА

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

РУССКИЙ советский классический балет пользуется всемирным признанием и славой. «Узрю ли русской Терпсихоры душой исполненный полет?» В этих пушкинских строках сказано, кажется, главное о сущности этого вида творчества.

В начале нынешнего века знаменитые «русские сезоны» в Париже открыли миру новые таланты. Дягилевская антреприза вырвала из душной атмосферы императорского балета Анну Павлову, Михаила Фокина, Вацлава Нижинского, Тамару Карсавину и многих других, и они показали невиданный до тех пор уровень искусства, раздвинув рамки традиционного балета.

Но самые лучшие условия для развития отечественной хореографии были созданы, конечно, в советское время. Вдумайтесь только: в царской России существовало всего лишь два государственных балетных театра — в Петербурге и Москве и два балетных училища. Теперь же у нас сорок таких театров и восемнадцать хореографических учебных заведений. Ленинская культурная революция способствовала расцвету искусства всех наций и народностей страны. С помощью русских преподавателей созданы национальные кадры артистов, балетмейстеров, композиторов, художников, возникло новое художественное явление — многонациональный советский классический балет, имеющий уже немалые достижения.

Теперь наши хореографы трудятся на всех континентах, передавая свои знания, опыт и мастерство, пропагандируя достижения школы советского классического танца. Молодые люди из самых разных стран мечтают приехать в Советский Союз, чтобы получить хореографическое образование.

Искусству классического балета, как и искусству драмы, доступно воплощение на сцене живых человеческих образов во всей неповторимости их характеров, переживаний. Таково творчество Галины Улановой. Слава о ее неповторимом искусстве облетела весь мир.

История советской хореографии знает немало славных страниц. Так, 30—50-е годы

дали нашему искусству немало новых талантливых произведений, созданных композиторами, балетмейстерами, художниками. В балетах, сочиненных В. Вайноненом, Л. Лавровским, В. Чабукиани, В. Бурмейстером, раскрылись неповторимые индивидуальности Г. Улановой, М. Семеновы, О. Лепешинской, Т. Вечесловой, Н. Дудинской, А. Ермолаева, К. Сергеева, А. Мессерера и других талантливых исполнителей. То же происходило и в театрах союзных республик.

Главное было в том, что деятели балета — наши предшественники — стремились к содержательности своего искусства, к синтезу литературы, драмы, музыки, хореографии, пантомимы, декоративно-костюмного оформления и, конечно, актерского мастерства танцовщиков. Стремление к синтезу искусств всегда приводило к взлету классического балета, достижению подлинных вершин, пренебрежение же им, чрезмерное увлечение танцевальной формой — к распаду, дискредитации жанра.

В последнее время у нас появилось немало книг, посвященных искусству балета. Так, вышла в свет энциклопедия «Балет», подготовленная коллективом авторов. Среди новинок и «Дивертисмент» В. Гаевского (издательство «Искусство»), весьма странное размышление о хореографическом искусстве и творчестве некоторых мастеров XVIII, XIX и XX веков. К сожалению, эволюция балета представлена здесь как единый поток искусства всех стран вне связи с жизнью их народа, историческим движением общества. О самобытности отечественного балета, его неоспоримом мировом первенстве и огромном влиянии на мировую

хореографию в книге почти ничего не сказано. И не случайно работа В. Гаевского, дающая искаженную картину развития искусства классического танца, подвергнута острой критике в печати.

А между тем сегодняшний период развития нашего балета имеет много настоящих достижений. О них позволяют говорить такие произведения, как «Каменный цветок», «Спартак», «Легенда о любви» балетмейстера Ю. Григоровича, «Асель» О. Виноградова, «Макбет» и «Икар» В. Васильева, «Гаянэ» А. Чичинадзе и другие балеты, в том числе и созданные в республиках. С другой стороны, нас не может не тревожить проявляющееся именно сейчас бездумное подражание западному модерн-балету, благодаря которому и на нашу сцену проникли формы, разрушающие эстетическую основу классического балета. Об этих проблемах необходимо вести серьезный, профессиональный разговор. Нам важно, чтобы участвовали в нем критики, не только хорошо знающие историю и специфику балетного искусства, но и твердо стоящие на партийных позициях. Именно поэтому ГИТИС намерен открыть вскоре специальный факультет, готовящий балетоведов.

К сожалению, из репертуара театров в последнее время постепенно стали исчезать многие спектакли, вошедшие в золотой фонд советской балетной классики. На сцене Большого театра не видно ни «Пламени Парижа» Б. Асафьева и В. Вайнонена, ни «Ромео и Джульетты» С. Прокофьева и Л. Лавровского, ни «Лауренсии» А. Крейна и В. Чабукиани, ни «Тропюю грома» К. Караева и К. Сергеева. Давно забыты и лучшие про-

изведения М. Петипа и А. Горского. Можно сказать: состарились декорации, обтрепались костюмы. Но ведь можно было все это обновлять на ходу, не доводя до полной обветшалости, а также тщательно репетировать, как и другие спектакли, вводя в них молодых исполнителей. Ведь сумели мы сохранить более чем столетнюю «Жизель»! Почему же иным оказалось отношение к советской классике? Нельзя забывать, что на столичные театры равняются и все остальные балетные коллективы страны. Можно заметить, что некоторые из них перестали восстанавливать спектакли, составлявшие прежде гордость национального искусства.

Народный танец — вот основа основ хореографии. В балетных спектаклях он всегда находил свое место, украшая и обогащая произведение, придавая ему своеобразный национальный характер. Вспомним такие балеты прошлого, как «Лебединое озеро» и «Раймонду», где П. Чайковский и А. Глазунов создали великолепные сюиты для народно-характерных танцев, а М. Петипа и А. Горский на их основе сочинили поистине незабываемые шедевры хореографии. Незабываемые пока... Но скоро, очень скоро не останется людей, хранящих в памяти эти танцы, и они будут безвозвратно потеряны для нынешнего и будущих поколений. В балетах же последнего времени некоторые постановщики, следуя западной моде, совсем отказались от народно-танца, как и от элементов пантомимы. Все танцуют только на пальцах, что в результате приводит к однообразию и невозможности понять содержание спектакля без предварительного прочтения либретто. Хотя еще Гоголь

писал: «...Руководствуясь тонкой разборчивостью, творец балета может брать из них (народных танцев. — Р. З.) сколько захочет для определения характеров пляшущих своих героев».

Мы справедливо говорим о необходимости гармонического развития советского человека. Мне, как и всем, хотелось бы видеть нашу молодежь с красивой осанкой, легкой поступью, хорошими манерами. Но как часто приходится наблюдать, в том числе в телепередачах и кинофильмах, разболтанные, сутулые тела, танцующие под нервно-спазматическую музыку. О какой статности и красоте человеческой фигуры может здесь идти речь? Мечтаю о том времени, когда во всех средних учебных заведениях наряду со спортом будет введен обязательный предмет — балетный танец. Надо смолоду обучать людей красиво двигаться, вырабатывать хорошую осанку, манеру держаться.

Нам, деятелям балета, предстоит решить еще очень много вопросов. Огромную роль в этом мог бы сыграть всесоюзный съезд хореографов. Коллективно, со знанием дела необходимо выработать программу действий, касающуюся всех аспектов этого вида искусства. До сих пор ждет своего решения вопрос об авторском праве на хореографические сочинения, отсутствие которого приводит к бесконечным заимствованиям чужих достижений иными постановщиками, а отсюда и однообразию танцев. Думаю, что дискуссия о том, каким должен быть наш балетный театр, слишком затянута. Пора переходить от слов к делу.

Ростислав ЗАХАРОВ.
Народный артист СССР.